

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.460.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Кочетова Алла Валерьевна,
к.ю.н., доцент кафедры УПКСЭ

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Важенина Алиса Сергеевна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1	СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
1.1	Природа мер уголовно-процессуального принуждения.....	6
1.2	Генезис развития системы мер уголовно-процессуального принуждения	13
Глава 2	МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
2.1	Понятие и значение мер пресечения.....	24
2.2	Система мер пресечения в уголовном процессе России. Ее развитие.....	29
Глава 3	УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ	
3.1	Предпосылки введения запрета определенных действий в уголовно-процессуальное законодательство РФ.....	37
3.2	Основания и условия применения запрета определенных действий.....	42
3.3	Отграничение запрета определенных действий от смежных институтов.....	48
3.4	Особенности применения запрета определеннй действий как меры пресечения.....	55
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Принуждение является основной характеристикой всего уголовного процесса, без него невозможно представить существование всей отрасли, поскольку любая публичная отрасль связана и основана на государственном принуждении. Оно нашло свое отражение в мерах пресечения, поэтому они являются основой для достижения целей уголовного процесса, и в то же время эти меры базируются на ограничении прав подозреваемых или обвиняемых, поэтому вопрос поддержания баланса между применением процессуального принуждения и соблюдением прав и свобод человека без их излишнего ограничения является одним из основных вопросов в данной сфере.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что введение в систему мер пресечения новой меры в виде запрета определенных действий направлено на повышение эффективности института принуждения. Для дальнейшего успешного применения данной меры пресечения необходима достаточная научная разработанность запрета определенных действий. Новая мера введена с целью увеличить количество альтернативных заключению под стражу мер.

Как показывает статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в период с апреля 2018 года (то есть с момента введения новой меры) по декабрь 2018 года мера пресечения в виде запрета определенных действий года избиралась в отношении 472 подсудимых по уголовным делам. За первое полугодие 2019 года было удовлетворено 545 ходатайств об избрании запрета определенных действий. Новая мера пресечения постепенно начинает применяться в практике, что подтверждается положительной статистикой. Однако в виду малого количества применения запрет определенных действий все еще не является достаточной альтернативой заключению под стражу, поэтому в научной среде возникли дискуссии о целесообразности, эффективности и необходимости данной меры пресечения.

Цель исследования состоит в анализе теоретических и практических вопросов избрания и применения запрета определенных действий как меры пресечения, формировании предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) Определение правовой природы запрета определенных действий на основе общего анализа понятия и содержания уголовно-процессуального принуждения и мер принуждения;
- 2) Изучение предпосылок введения новой меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 3) Определение оснований и условий избрания и применения запрета определенных действий как меры пресечения;
- 4) Отграничение запрета определенных действий от смежных уголовно-процессуальных институтов;
- 5) Исследование особенностей применения рассматриваемой меры пресечения.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в связи с избранием и применением меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, правоприменительная практика и научные работы, посвященные различным аспектам института запрета определенных действий.

При написании настоящей выпускной квалификационной работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

Кроме того, в работе широко применялись общелогические методы: анализ, синтез, дедукция, индукция.

Теоретическую базу исследования составили научные работы таких авторов как Люблинский П.И., Вершинина С.И., Калиновский К.Б., Кругликов А.П., Петрухин И.Л. и другие. Запрет определенных действий относительно недавно стал предметом научных исследований. Теоретические и практические вопросы запрета определенных действий исследовались такими учеными как Квык А.В., Симагина Н.А. и другие.

Структура выпускной квалификационной работы определена исследуемыми вопросами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1 СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1 Природа мер уголовно-процессуального принуждения

В сфере действия уголовного процесса четко прослеживается сильное вмешательство в частную жизнь, ограничение прав и свобод. Это объясняется тем, что уголовный процесс является публичной отраслью права. Все в области публичного права направлено на гарантию и защиту публичных интересов. Это обеспечивается за счет исключения автономии воли субъектов правоотношений, ограничения свободы поведения, наличия закрепленных правил, то есть благодаря запретительному регулированию¹. Публичный интерес, то есть интерес общества и государства, состоит в достижении истины по уголовному делу, изобличении виновного лица и привлечение его к ответственности². В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности возможно ущемление прав, свобод и интересов человека, а также организаций различных форм собственности, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Уголовный процесс имеет принудительный характер, принуждение проходит через все стадии процесса. Поскольку расследуются дела о преступлениях, наиболее общественно опасных нарушениях закона, то на основе принципа публичности большинство процессуальных решений и действий принимается и осуществляется вне зависимости от воли частных лиц, нередко и вопреки их воли³. Поэтому анализируя уголовно-процессуальное принуждение в широком смысле не получится выделить отдельный институт, который бы представлял собой принуждение. Широкое понимание приводит к неизбежному

¹ Тарасова А. Е. Система и принципы построения частных и частно-публичных отраслей права (концептуальные положения) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №4. С.32. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-printsipy-postroeniya-chastnyh-i-chastno-publichnyh-otrasley-prava-kontseptualnye-polozheniya> (дата обращения: 15.05.2020).

² Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. - 697 с.

³ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. С. 160-161.

выводу о принудительном характере практически всей деятельности в рамках уголовно-процессуального закона.

В узком смысле под уголовно-процессуальным принуждением следует понимать особые способы обеспечения принудительного исполнения участниками процессуальной деятельности предусмотренных действий. В практике нередки случаи препятствования осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, когда обвиняемый осложняет расследование, свидетели не являются по вызовам дознавателей, следователей или в суд. С целью преодоления таких ситуаций уголовно-процессуальный закон предусмотрел институт специальных мер, которые направлены на обеспечение принудительного исполнения обязанностей участниками уголовного процесса.

Отсутствие подобных мер негативно сказалось бы на принудительном характере уголовного процесса. Эта характеристика осталась бы голословной поскольку не имела бы реального подкрепления. Поэтому система мер уголовно-процессуального принуждения существует в любой правовой системе, независимо от уголовно-процессуальной системы, модели судопроизводства. Это обеспечивается самой сутью уголовного процесса и, следовательно, объективной необходимостью его существования¹.

«Задачи, поставленные перед органами уголовного судопроизводства, требуют предоставления им таких средств, использование которых позволило бы адекватно реагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также предупреждать их совершение в будущем»². Меры процессуального принуждения, по мнению В. М. Корнукова, «призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства»³.

¹См. Головки Л.В. Курс уголовного процесса С. 163.

² Вершинина Светлана Ивановна О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. №5 (233). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yuridicheskoy-prirode-ponyatii-i-sisteme-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 18.05.2020).

³Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 19.

В таком понимании мер уголовно-процессуального принуждения стоит отметить связь с порядком судопроизводства, который установлен в уголовно-процессуальном законе, а также последующую связь с исполнением участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей надлежащим образом. Посредством этой связи раскрывается юридическая природа мер уголовно-процессуального принуждения и показывает объективную необходимость и целесообразность их применения в ситуациях, когда возможно хоть реальное, хоть предполагаемое неисполнение участниками своих обязанностей. Не поддается сомнению утверждение, что при возложении обязанности необходимо обеспечение исполнения этой обязанности, чем как раз и являются меры принуждения, которые гарантируют исполнение обязанностей «либо в превентивном, либо в пресекательном порядке»¹.

Принуждение допустимо в том случае, когда появляется обязанность. Принуждение обеспечивает должное поведение, но никак не возможное. Нельзя не согласиться с кандидатом юридических наук Вершиной С.И., которая отмечает, что: «Права субъекта как мера его возможного и свободного поведения не могут быть связаны с наступлением для этого же субъекта неблагоприятных последствий, если, конечно, речь не идет о злоупотреблении правом. Предоставляя права, закон позволяет субъекту самостоятельно определять необходимость и целесообразность их использования в каждом конкретном случае, что полностью исключает какое-либо принудительное воздействие»².

В российской уголовно-процессуальном праве специальные меры, направленные на обеспечение принуждения, называют мерами процессуального принуждения. Они составляют самостоятельный уголовно-процессуальный институт, нормы которого, содержатся разделе IV УПК РФ.

¹Вершина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. №5 (233). С. 91. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yuridicheskoy-prirode-ponyatii-i-sisteme-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 18.05.2020).

²См. Вершина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения С.92.

В свою очередь меры процессуального принуждения разделяются на: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры принуждения. Подобное деление характерно для российского права, в иных странах оно отличается. Так, «в английском праве в силу особенностей исторического развития института мер уголовно-процессуального принуждения не проводится достаточно четкого разграничения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения»¹. В Германии меры пресечения среди мер процессуального принуждения специально не выделяются из-за чего в свою очередь происходит смешение задержания и заключения под стражу, не всегда можно определить четкую грань между ними. Законодательство США, также, как и законодательство Великобритании и Германии, не содержит термина «меры пресечения», однако оно не содержит и термина «меры процессуального принуждения». Законы США регламентируют порядок применения мер принуждения, однако не объединяет их в какую-либо систему².

Стоит отметить, что меры принуждения группируются в зависимости от своей цели. Их специальная направленность заключается в обеспечение принудительного исполнения участниками уголовного процесса их процессуальных обязанностей или предотвращение предполагаемого уклонения от их исполнения. Следуя такому пониманию сути специального института мер принуждения, необходимо указать, что не каждое процессуальное действие, которое связано с применением принуждения (в широком смысле), можно отнести к мерам процессуального принуждения (в узком смысле). Тот факт, что «обыск связан с принуждением не вызывает сомнения, поскольку зачастую производится вопреки воли обыскиваемого лица, также, как и не вызывает сомнения факт ограничения конституционных прав гражданина. При этом принудительный обыск, когда применение принуждения очевидно, не относится к

¹ Ткачева Н. В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №2 (102). С. 84. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-velikobritanii> (дата обращения: 22.05.2020).

² Мыцыков А. Я. Меры процессуального принуждения // Большая российская энциклопедия. Том 20. Москва. 2012. С. 43-45.

числу мер процессуального принуждения. Разграничение происходит в зависимости от цели процессуального действия. Цель обыска — это не обеспечение исполнения процессуальной обязанности, а собирание доказательств. Поэтому в рамках системы уголовно-процессуального права обыск относится к институту следственных действий, а не мер процессуального принуждения. Если же проанализировать такую меру принуждения как, например, обязательство о явке, которая внешне выглядит менее принудительной и не сопряжена со столь явным ограничением конституционных прав личности как при проведении обыска, то выяснится, что по своему целевому назначению она направлена именно на предотвращение уклонения обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего или свидетеля от исполнения им своих процессуальных обязанностей, т.е. является классической мерой процессуального принуждения поскольку ее основная цель – это обеспечение исполнения возложенной на лицо обязанности»¹.

Меры процессуального принуждения не являются формой ответственности по своему уголовно-правовому смыслу. Соответственно, круг субъектов, к которым применяются меры процессуального принуждения, расширен, такие меры могут применяться и к лицам, к которым в уголовно-правовом смысле нет претензий, это свидетели, потерпевший и т.п. «Применение мер процессуального принуждения допускается к лицу, в отношении которого еще не опровергнута презумпция невиновности (подозреваемому, обвиняемому). В этом плане меры процессуального принуждения имеют исключительно процессуальную природу. Более того, даже в процессуальном плане их наложение далеко не всегда является некоей процессуальной квазисанкцией за ненадлежащее поведение. В некоторых случаях санкционирующий характер, несомненно, присутствует, например, когда к не явившемуся без уважительной причины на допрос свидетелю применяется привод или когда в отношении не выполняющего своих процессуальных обязанностей обвиняемого мера пресечения изменяется на более строгую. Но в

¹ Головки Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

иных случаях санкционирующий характер может вовсе отсутствовать, если мера процессуального принуждения применяется исключительно из превентивных соображений (например, подписка о невыезде или обязательство о явке)»¹. Для применения меры процессуального принуждения всегда требуется основание. Однако основание не обязательно должно быть связано с уже имеющимся неправомерным поведением (неявка, уклонение и т.п.). Будет достаточно обоснования самой возможности и высокой вероятности в конкретном случае такого поведения, для предотвращения которого и применяется мера процессуального принуждения. Поскольку применение меры процессуального принуждения может иметь превентивный характер.

Для мер уголовно-процессуального принуждения характерны следующие признаки:

1) Эти меры осуществляются помимо воли и желания лиц, а также связаны с объективным ограничением их прав;

2) Меры применяются по решению должностных лиц и органов, осуществляющих производство по делу или на основании судебного постановления, к остальным участникам процесса;

3) Порядок избрания, применения и отмены строго регламентирован уголовно-процессуальным законом.

Для всех мер принуждения общим основанием и пределом их применения является «необходимость достижения целей правосудия, обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном или реально возможном появлении препятствий для движения дела»².

¹Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1978. С. 19.

² Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Уголовный процесс. Пособие по подготовке к экзамену. СПб.: Питер, 2003. С. 34-35.

Общими условиями применения процессуального принуждения являются: наличие возбужденного уголовного дела, надлежащий субъект применения, надлежащий объект.

Меры уголовно-процессуального принуждения различны по своему характеру и преследуют разные цели. Одни из них направлены на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого и обвиняемого, их уклонения от следствия и суда либо препятствования процессуальной деятельности (меры пресечения, задержание, отстранение от должности). Другие связаны с необходимостью доставления или обеспечения явки лиц в органы расследования или в суд (привод, обязательство о явке). Третьи служат средством обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий (наложение ареста на имущество).

Меры принуждения помимо основного деления в УПК РФ можно разделить по различным основаниям. Выделяются такие критерии как:

1) по содержанию принуждения: меры, связанные с физическим или психическим принуждением;

2) по процедуре применения: меры, применяемые в состязательном порядке (то есть применяются на основании судебного постановления по ходатайству стороны) и меры, применяемые в розыском порядке (органом предварительного расследования по своей инициативе);

3) по основанию применения: меры последующего или превентивного характера. Последующее принуждение применяется как правовое последствие за процессуальное нарушение, неисполнение обязательства, а превентивное принуждение предупреждает возможное в будущем нарушение;

4) по целям меры принуждения делят на четыре группы: а) обеспечивающие получение доказательств, б) обеспечивающие гражданский иск или возможную конфискацию имущества, в) обеспечивающие порядок в ходе производства по делу, обеспечивающие надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого.

Таким образом, следует отметить, что практически весь уголовный процесс представляет собой форму правового принуждения. Закон предусматривает систему специальных мер принуждения, которые направлены на обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Предусмотренные процессуальным законом меры правового принуждения едины по своей основной цели (обеспечение исполнения обязанности), но могут быть различны по задачам, содержанию и по своим последствиям.

1.2 Генезис развития системы мер уголовно-процессуального принуждения

Институт мер процессуального принуждения в российском праве прошел длительный исторический путь в своем становлении и развитии, начиная с периода существования Древней Руси.

В период уголовного судопроизводства Древней Руси меры принуждения не имели ничего общего с современным представлением этих мер. Они представляли собой прообразы правовых предписаний, обеспечивающих эффективное функционирование уголовного процесса того исторического периода.

Как отмечает И. А. Пикалов уже в Русской Правде можно заметить признаки существования мер уголовно-процессуального пресечения. Например, в ст. 38 указано, что «аще убьют татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то той убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а оже ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в немь»¹. Таким образом, речь идет о прообразе задержания и доставления лица, совершившего преступление, на княжеский суд. При этом И. А. Пикалов отмечает, что отсутствие прямых норм о мерах принуждения зависели не только от уровня юридической техники, но и тем, что такие ситуации разрешались в соответствии с обычаями².

¹ Пикалов И. А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект). М.: Юрлитинформ, 2010. С.33

² Там же. С.34

В XIII – XIV вв. в качестве меры принуждения получило распространение поручительство. Это обуславливается особенностями судопроизводства и устройства общества. Суд был состязательным и обвинительным. В качестве доказательств использовались: свидетельство, клятва, поединок и «суд божий» (испытания водой, огнем и т. п.). Родовая община отвечала за каждого своего члена, поэтому использовалось поручительство - сначала общины, а затем - влиятельных людей¹.

«Согласно Судебникам 1497 и 1555 гг. уголовный процесс претерпел сильные изменения. В основу уголовного процесса легли обыск и пытка, именно на них он основывался и на них же исчерпывался»². Обыск приобрел характер способа борьбы с преступностью, а не только способа отыскания доказательств. В XV-XVI вв. все уголовное судопроизводство именовалось обыском. «Всех, кого при обыске «облихуют», т.е. признают лихим, не одобряют его поведение, до суда лишали свободы. Поскольку государственных тюрем в то время еще не было, арестованные содержались во дворе у пристава (в хлеву, сараях, ямах и т.п.). При этом арестованных сковывали и сажали в колоду, представлявшую собой два бруска с вырезами для ног узника. Отсюда арестовать означало «отдать за пристава», а арестованного именовали «колодником». Пристав был обязан надзирать за арестованными»³. Арестованных вызывали на допрос, который представлял из себя применения разнообразных пыток.

В этот же период времени сохранилось в качестве одной из мер уголовно-процессуального принуждения поручительство. Поручительство применялось по письменному прошению лица, выступающего в качестве поручителя, который ручался «головой» за явку обвиняемого на суд, поэтому эта мера принуждения

¹Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1968. С. 64.

²Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /И.Д. Гайнов. Москва, 2010. 254 с.

³Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-rossii-13-19-veka> (дата обращения: 18.05.2020).

считалась достаточно серьезной и назначалась исключительно по инициативе, а не по назначению органов государства. Если же при обыске лицо не «облихуют», то применялось поручительство. И только в случае отсутствия лица, готового поручиться за обвиняемого, то его отдавали под арест к приставу. Арест представлял из себя самую крайнюю меру.

Следующим наиболее значимым этапом развития мер уголовно-процессуального принуждения стало принятие Соборного уложения 1649 г. «Само будучи кодексом, исторически и логически оно служило продолжением предшествующих кодексов права - Правды Русской и судебников, знаменуя вместе с тем неизмеримо более высокую ступень феодального права, отвечавшего новой стадии в развитии социально-экономических отношений, политического строя, юридических норм и судопроизводства Русского государства»¹.

По Соборному уложению 1649 г., поручительство потеряло свое значение по сравнению с иными мерами, но все же оставалось в их числе. Самой значимой мерой принуждения стало тюремное заключение, которое применялось губными старостами, а позже - воеводами. Срок тюремного заключения был продолжительным, при этом он мог быть либо указан конкретно в законе, либо не имел определенного ограничения по продолжительности и устанавливался субъективно, например на сколько государь укажет. Так, согласно ст. 9 главы I Соборного уложения 1649 г., за прошение милостыни в церкви во время церковного пения полагалось наказание в виде тюремного заключения, «на сколько государь укажет». Согласно ст. 21 главы XXI Соборного уложения 1649 г., «разбойников, убийц и поджигателей предписывалось держать в тюрьме полгода - для сыску товарищев их, а согласно ст. 43 той же главы, до государева указу следует держать в тюрьме лиц, подозреваемых в совершении разбоя и чья непричастность в ходе обыска (разбирательства) не установлена»². Несмотря на то, что появилась новая мера принуждения в виде тюремного заключения,

¹См. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века).

²Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

«отдача за приставов» не была упразднена и оставалась действующей, получилось существование двух схожих по сути мер.

Следующий этап реформирования системы мер уголовно-процессуального принуждения связан с периодом правления Петра I. Укрепилось государственное начало в уголовном процессе. Деятельность Петра была направлена на устранение остатков раннего обвинительного судопроизводства. В рамках преобразований этого исторического периода была отменена мера уголовно-процессуального принуждения - «отдача за пристава». Однако наиболее применяемой мерой уголовно-процессуального принуждения по-прежнему оставалось тюремное содержание.

«Деятельность Екатерины II была направлена на изменение уголовного процесса в соответствии с прогрессивными принципам мыслителями европейского Просвещения, которых Екатерина поддерживала и с которыми имела переписку на этот счет. В Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 г., а затем в Уставе благочиния 1782 г. был указан примерный перечень улик, достаточных для заключения человека в тюрьму (этот перечень был заимствован из трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» 1764 г.). Позднее этот перечень был незначительно изменен и включен в Устав уголовного судопроизводства (1864 г.). Элементы данного перечня сохранились до настоящего времени в виде перечня оснований задержания подозреваемого. Одной из прогрессивных идей, изложенных в Наказе, являлась идея о том, что меры уголовно-процессуального принуждения и меры уголовного наказания имеют совершенно разные цели и что содержание обвиняемого под стражей до суда должно быть, максимально коротким по времени. Несмотря на попытки сократить сроки предварительного содержания под стражей, они оставались чрезвычайно продолжительными, даже после царствования Екатерины II»¹.

«В XVII в. власти принимали различные меры для сокращения срока содержания под стражей до суда. 5 марта 1731 г. во время правления

¹См. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века).

императрицы Анны Иоанновны был издан указ, который предписывал: с 8 марта приступить к разрешению колоднических дел без всяких оговорок, все эти дела окончить к Пасхе 18 апреля под угрозой штрафа. Александр I предписал Сенату вне очереди рассматривать арестантские дела. При этом за нарушение предписания был установлен вычет, который составлял 1/3 жалования судьи. Однако существенных изменений не было, несмотря на все попытки сократить сроки, который порой достигали исчисления в несколько лет»¹. Попытки Александра I ускорить расследование и рассмотрение в судах арестантских дел оказались безрезультатными, поскольку количество дел было слишком большим. В 1825 г. в России насчитывалось 127 тыс. следственных арестантов². В связи с ужесточившимися мерами, которые должны были стимулировать быстрее расследовать и рассматривать дела, было найдено другое решение – арестованных просто стали скрывать от статистической отчетности.

В 1857 г. была осуществлена следующая попытка ускорить судопроизводство, а именно была создана комиссия, которая должна была контролировать исполнение указаний о скорейшем рассмотрении арестантских дел, а также контролировать статистическую отчетность, чтобы избежать намеренного занижения.

В рамках идеи сокращения сроков предварительного содержания под стражей Екатерина II предложила не заключать обвиняемых под стражу без сообщения им о сути обвинения и их допроса, а также ввести судебный порядок рассмотрения жалоб на незаконное заключение под стражу. Таким образом, была попытка не только сократить сроки содержания под стражей, но и упорядочить саму процедуру заключения под стражу. В 1775 г. был создан Совестьный суд, который должен был рассматривать жалобы о незаконном задержании, если кто-либо в течение трех дней содержался в тюрьме без допроса. Уже Совестьный суд принимал решение об освобождении на поруки либо подтверждал

¹См. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века).

² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Институт государства и права. М.: Наука, 1989. С. 129.

правильность ареста. Освобождённый Совестью судом вторичному аресту за то же деяние не подлежал. Однако существовали и определенные ограничения на отдельные виды преступлений. Так, например, не допускалось рассмотрение жалоб арестованных, которые обвинялись в оскорблении царской особы, измене, убийстве, разбое и воровстве.

Таким образом, можно отметить, что уголовный процесс при Екатерине II был достаточно прогрессивен и суть отдельных мер принуждения сохранилась до настоящего. При этом большое внимание в нем уделялось защите прав граждан при производстве по уголовным делам, об этом свидетельствует наличие в нем соответствующих правил («... осторожности при взятии кого-либо к суду, то виновные тому должны уплатить обиженному бесчестие и вознаградить все понесенные им убытки, если он был взят незаконно и недельно .») и отсутствие понятия «достаточные основания полагать»¹.

Правовые акты начала XIX в. свидетельствуют о изменении направленности уголовного процесса в сторону его гуманизации. Так, 15 сентября 1801 г., издается Императорский Указ «Об отмене пыток». Закон от 20 марта 1822 г. установил, что мужские кандалы должны весить не более 5,5 фунтов, т.е. чуть более 2 кг, а налагаемые на ноги обручи было предписано обшивать кожей (женщин в кандалы не заковывали)². П.И. Люблинский пишет: «Обращение с заключенными было гуманное. Их нельзя было заковывать в ручные кандалы, плотно прилегающие к телу, но, в крайнем случае, в кандалы просторные, от которых не испытывается боли. В тюрьмах следили за раздельным содержанием лиц разного пола»³.

Следующий этап развития уголовно-процессуального законодательства связан с принятием Свода законов 1832 г. Новый нормативный правовой акт содержал новые меры принуждения, которые ранее не были известны (ст. 876,

¹ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенатская типография, 1906. С. 53.

²См. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века).

³См. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия С. 66.

т. XV Свода законов): содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки¹. При этом на данном этапе законодательно не было закреплено название этих мер

Свод законов закреплял критерии избрания той или иной меры пресечения. Подчеркивалась необходимо учитывать такие обстоятельства, как причастность лица к совершению преступления, тяжесть преступления, звание обвиняемого и подозрение в намерении учинить побег.

Также стоит ответить, что Свод законов 1832 г. определял границы всех мер принуждения. «Тюремному заключению подлежат лица, которые обвиняются в преступлениях, влекущих лишение всех прав состояния (а именно лишение прав, преимуществ, собственности, прекращение супружеских и родительских прав) или торговую казнь (торговая казнь – существовавшее с XV в. публичное телесное наказание, битье кнутом по приговору суда на торгу, площади. Было отменена в 1845), а равно и те, кто был обвиняемым в других менее важных преступлениях, но не мог предоставить себе поруки (ст. 877)»².

Домашний арест и полицейский надзор не сильно различались по границам применения. Обе меры были применимы к обвиняемым в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы тюремному, на известное время, заключению (ст. 878).

Отдача на поруки допускается по таким преступлениям, за которые закон не определяет тяжкого наказания (ст. 880)³.

В 1845 г. в России было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое вводит точную классификацию наказаний и определенную постепенность родов, степеней и мер разных наименований наказаний. Это нашло отражение и на мерах уголовно-процессуального принуждения. Гайанов И.Д. отмечает: «26 января 1846 г. был издан закон

¹Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1991. С. 307.

²См. Гайанов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века).

³Свод законов Российской империи. Т.XV. СПб., 1892. [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 18.05.2020).

№19640, который привел Свод в соответствие с Уложением. В результате этого в 1857 г. в ч. 2 т. XV Свода были внесены следующие нормы:

а) в тюрьмах содержатся во время следствия и суда все обвиняемые в преступлениях, по которым определяется лишение всех прав состояния или же потеря всехособых, как лично, так и по состоянию присвоенных, прав и имуществ, и ссылка на жилье в Сибирь или другие отдаленные губернии, или же отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства или в рабочий дом, особенно когда подсудимые уже осуждены в первой степени суда; равно в тюрьмах содержатся те, кто был обвиняемым в других, менее важных, преступлениях, но не может предоставить себе поруки (ст. 134 ч.2 т. XV, изд. 1857 г.);

б) в домашнем аресте и полицейском надзоре надлежит содержать обвиняемых в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы заключению в крепости, в смиренных домах или тюрьме (ст. 135);

в) отдача на поруки допускается в тех случаях, когда обвиняемые могут подлежать менее строгим наказаниям, чем указанные в ст. 134 (ст. 137)»¹.

В Устав уголовного судопроизводства в 1864 г. внесли изменения, а именно был введен институт судебных следователей. Следователей стали относить к судебной ветви власти, им передали все полномочия по применению мер принуждения, исключением стало краткосрочное задержание, применение которой так и осталось за полицией. В 1860 г. был принят и издан наказ, который обязал судебных следователей составлять специальные акты при заключении под стражу обвиняемых, а на следующий день представлять эти акты в суд для утверждения. Это стало прообразом протокола о задержании, а также ходатайства о заключении под стражу, поскольку акт передавался в суд для принятия окончательного решения².

¹См. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века).

² Там же.

В 1864 г. была окончательно отделена судебная власть от исполнительной. За полицией осталось право применять лишь одну меру уголовно-процессуального принуждения - задержание. Система мер уголовно-процессуального принуждения состояла из следующего: 1) отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу.

Согласно УУС 1864 г. прокурор мог требовать отмены или смягчения меры пресечения. Данное требование носило обязательный характер лишь для судебного следователя. Наряду с этим прокурор мог сам отменить или смягчить меру пресечения при составлении обвинительного акта перед направлением уголовного дела в суд. Однако прокурор не имел права избрать более строгую меру пресечения. Судебный следователь мог не исполнять указаний прокурора о взятии обвиняемого под стражу. В подобных случаях судебный следователь представлял дело суду, который и выносил по этому вопросу окончательное решение.

Обвиняемый мог обжаловать постановление судебного следователя о заключении под стражу в окружной суд, который рассматривал жалобу в распорядительном заседании в первый присутственный день после ее поступления. Жалобщик допускался к объяснениям, если он пришел в суд (ст. 501 УУС). Определение окружного суда могло быть обжаловано в Судебную палату.

Следующий этап можно определить с 1917 по 1960 гг., который начался после Октябрьской революции, которая привела к полному отказу от ранее существовавшего уголовно-процессуального законодательства царской России. В законе Советской России были указаны иные меры принуждения, которые существуют и в настоящее время¹. Например, УПК РСФСР, принятый в 1922 г., содержал в себе такие меры принуждения, как задержание подозреваемого и меры пресечения. При этом, Кодекс не имел отдельного раздела, посвященного иным

¹ Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.

мерам пресечения, тем не менее, регламентировал привод, отстранение от должности, обязательство о явке и наложение ареста на имущество.

Этап с 1960 по 2001 гг., связан с принятием в 1960 г. УПК РСФСР. Принятый уголовно-процессуальный закон более тщательно регламентировал содержащиеся в нем меры принуждения, в том числе и иные меры принуждения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый в 2001 г. и введенный в действие с 1 июля 2002 г., представил определенно новую систему мер процессуального принуждения. Мерам процессуального принуждения посвящен отдельный раздел IV, в который включены три главы: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Был изменен круг участников уголовного процесса, в отношении которых могут применяться иные меры принуждения.

Таким образом, стоит отметить, что момент возникновения мер уголовно-процессуального принуждения в их первоначальной форме связан с зарождением права, регулирующего вопросы ответственности за совершение преступлений. Отечественное уголовно-процессуальное долгое историческое время не содержало понятия «меры уголовно-процессуального принуждения», а сами меры либо использовались в силу обычая (до Судебника 1497 г.), либо без упоминания в каком качестве применяется мера, а лишь как предписание должного поведения. Впервые термин «меры пресечения» был упомянут в Своде законов 1832 г.

Изменения общественного строя, социально-экономические преобразования обусловили необходимость поэтапного реформирования законодательства, регламентирующего механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения. Условно весь период эволюции мер принуждения можно разбить на этапы: 1) XIII-XIV вв. - зарождение механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения; 2) XV-XVI вв. - переход к обеспечению реализации мер принуждения государственным началом; 3) XVII в. - усиление роли государства; 4) XVIII - XIX вв. - разграничение мер принуждения между исполнительной и судебной властью, установление условий применения и

регламентация процедуры; 5) XX вв. – классификация мер принуждения, выделение новых мер и их регламентация.

Глава 2 МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

2.1 Понятие и значение мер пресечения

Меры пресечения разновидность мер принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. В настоящее время законодательно не определено легальное понятие термина «меры пресечения», хотя вопрос необходимости закрепления этого термина остается актуальным, поскольку является важным четкое понимание выделения среди мер принуждения отдельных мер пресечения. Кроме того, получается интересная ситуация, когда действующая редакция УПК РФ в ст.5 содержит ряд понятий, которые в своем определении содержат указание на меры пресечения, но самого этого понятия что из себя представляют меры пресечения нет. Получается раскрытие термина посредством другого нераскрытого термина.

В науке уголовного процесса нет единого подхода к определению мер пресечения, ряд авторов предлагают свои вариации трактования термина. Так, А.П. Кругликов понимает под мерами пресечения «применяемые уполномоченными государственными органами уголовно-процессуальные нормы, которые, при наличии соответствующих оснований и в определенном порядке, ограничивают личную свободу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью обеспечения их надлежащего поведения»¹.

Барабаш А.С. определяет меры пресечения как «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), состоящие в определённых лишениях или ограничениях прав и свобод данных лиц, применяемые в целях установления истины по делу, воспрепятствования продолжения преступной деятельности и уклонению от отбывания наказания»². Стоит отметить, что в данном определении цель мер пресечения раскрывается

¹ Кругликов А.П. Уголовный процесс. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 259.

² Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 186.

более детально, чем в понимании А.П. Кругликова, поскольку там не сказано, что именно подразумевается под надлежащим поведением, кроме того, она расширяется и выходит за рамки одного обеспечения надлежащего поведения. Появляется вопрос стоит ли расширять цели или все же это приводит к размытию границ института? Установление истины по делу в качестве цели характерно не только для института мер пресечения, но и в целом всего уголовного процесса, и в частности всего доказывания.

Б.Б. Булатов и А.М. Баранов дают такое трактование понятия мер пресечения как «это избираемые и применяемые в установленном порядке органами предварительного следствия, дознания и судом в отношении обвиняемого, а в определенных случаях и подозреваемого, меры принудительного воздействия, которые связаны с лишением и ограничением свободы, личных и имущественных прав, в целях предупреждения или пресечения уклонения от следствия или суда, повторного осуществления в дальнейшем деятельности, противоречащей требованиям охранительных норм уголовного законодательства либо воспрепятствования производству по конкретному уголовному делу, а также для создания необходимых условий, способствующих исполнению вынесенного судом приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 Уголовного процессуального кодекса РФ»¹. Стоит подчеркнуть, что данное определение содержит все основные признаки характерные для мер пресечения, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ю.В. Францифоров и Н.С. Манова понимают под мерами пресечения «регламентированные российским уголовным процессуальным законом средства процессуального воздействия на подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, суть которых заключается в ограничении, содержащихся в Основном законе нашего государства, прав и свобод этих лиц, если есть веские основания полагать, что преступник скроется от дознания, следствия и суда или снова начнет совершать в будущем преступления, или попытается противостоять правильному

¹ Булатов Б.Б., Баранова А.М. Уголовный процесс. В 2 ч. Часть 1: учебник для СПО / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 132.

и своевременному рассмотрению и разрешению уголовного дела»¹. Данное определение также приближено к указанию на законодательно закрепленные характеристики мер пресечения, как и определение Б.Б. Булатова и А.М. Баранова, но оно не выделяет субъектов, которые применяют эти меры.

Выше нами был приведен ряд определений мер пресечения, которые разработаны в теории уголовного процесса. Все определения различны по выделению характерных для мер пресечения признаков. Однако путем анализа можно выделить наиболее существенные признаки, которые раскрывают институт мер пресечения.

Во-первых, перечень мер пресечения строго закреплен в ст. 98 УПК РФ и этот перечень закрытый и не подлежит расширительному толкованию.

Во-вторых, меры пресечения применяются только после возбуждения уголовного дела.

В-третьих, только дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому мере пресечения. Избрание меры пресечения означает принятие дознавателем, следователем, прокурором, в пределах своих полномочий, а также судом решения о мере пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого.

В-четвертых, меры пресечения имеют срочный характер, т.е. срок их действия имеет ограничение. Это может быть конкретный предельный срок или ограничение сроком производства по делу.

В-пятых, по общему правилу меры пресечения могут быть применены только к обвиняемому, применение мер пресечения к подозреваемому носят исключительный характер, в следствии этого имеют ряд условий. Ст. 100 УПК РФ при наличии исключительных обстоятельств предусматривает возможность применения мер пресечения в отношении подозреваемого, но их срок не должен превышать 10 суток (включая срок задержания), после чего мера пресечения должна быть отменена либо должен быть изменен статус лица с подозреваемого

¹ Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 126.

на обвиняемого путем предъявления обвинения. Ч.2 ст. 100 УПК РФ содержит исключение по сроку применения мер пресечения к подозреваемым в совершении отдельных видов преступлений, ввиду особой общественной опасности этих отдельных составов преступлений. Так срок увеличивается с 10 суток до 45, остальные условия остаются прежними.

В-шестых, «содержание мер пресечения заключается в том, что они представляют собой адекватную реакцию государства и общества на преступные действия или бездействия конкретного лица. По своей сути они направлены на ограничение прав и свобод обвиняемого или подозреваемого. При этом меры не имеют характера санкций, поскольку являются предупредительными и пресекательными по своему характеру средствами воздействия»¹.

В-седьмых, действующее уголовно-процессуальное законодательство четко определяет основания избрания, порядок применения и отмены мер пресечения, сроки применения.

На основе анализа приведенных точек зрения ученых на понимание мер пресечения, а также выделенных признаков можно говорить, что под мерами пресечения возможно понимать уголовно-процессуальные средства воздействия принудительного характера, которые избираются субъектами предварительного расследования и судом, порядок и основания применения которых регламентированы уголовно-процессуальным законом, имеющие своей целью устранение или снижение возможности виновного лица уклониться от уголовного преследования, препятствовать продолжению преступной деятельности, оказывать противодействие расследованию, а также с целью обеспечения исполнения приговора.

Согласно уголовно-процессуального закона цели применения любой меры пресечения состоят в том, чтобы предотвратить, сделать невозможными препятствующие производству по уголовному делу действия обвиняемого или

¹ Рогова И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-mer-presecheniya-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 20.05.2020).

подозреваемого, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а именно: скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Кроме того, мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ (согласно ч. 2 ст. 97 УПК РФ)¹.

Поэтому значение мер пресечения заключается в следующем:

- 1) обеспечивают решение основных задач уголовного процесса по охране общественного порядка и разрешению уголовного дела;
- 2) предупреждают совершение обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений;
- 3) способствуют раскрытию уголовного дела и достижению истины;
- 4) обеспечивают исполнение приговора.

Подводя итог данного параграфа, стоит отметить, что вопрос определения мер пресечения имеет важное значение, поскольку термин позволит определить основные признаки и особенности мер пресечения, отграничить от иных мер принуждения. При этом важно наличие легального определения для устранения парадокса определения ряда иных терминов через другой неопределенный термин.

2.2 Система мер пресечения в уголовном процессе России. Ее развитие

В УПК РФ в ст. 98 закреплен закрытый перечень мер пресечения. В перечне меры расположены в определенном порядке — по возрастанию от менее строгих до самых суровых мер.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). – С. 4921

Согласно статье 98 УПК РФ к подозреваемому, обвиняемому (в том числе и к подсудимому или осужденному) могут быть применены следующие меры пресечения: «подписка о невыезде и надлежащем поведении (обязательство невыезда без разрешения субъекта расследования, явок по вызовам, непрепятствование производству по делу), личное поручительство (письменное обязательство третьего лица, за надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого и выполнение им своих обязанностей), наблюдение командованием воинской части (принятие специальных мер командованием военной части в отношении подозреваемого, обвиняемого для обеспечения выполнения им своих обязанностей), присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (наблюдение законными представителями, опекунами или попечителями за поведением подозреваемого, обвиняемого, который не достиг совершеннолетнего возраста), запрет определенных действий (ограничение совершения определенных предусмотренных в законе действий, а также обязательство явок по вызову субъектов расследования), залог (передача имущества обвиняемого, подозреваемого в целях обеспечения надлежащего поведения, явок по вызовам), домашний арест (изоляция от общества по месту жительства с возложением запретов и осуществлением контроля), заключение под стражу (изоляция от общества в специализированном режимном государственном учреждении)»¹.

В теории уголовного процесса существует множество классификаций мер пресечения. Так, Калиновский К.Б. разделяет систему мер пресечения по виду применяемого принуждения на физически-принудительные и психологически-принудительные².

Физически-принудительные меры связаны с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Эти меры подразумевают принудительное пребывание лица в ограниченном пространстве,

¹Соколов Е.С., Им В.С. Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №10-2. С. 46. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-i-klassifikatsii-mer-presecheniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 20.05.2020).

² Калиновский К.Б. Система мер пресечения. // Уголовный процесс: Учебник. Под общ. ред. А.В.Смирнова. М., 2012. С. 278-281.

его изоляцию от общества, прекращение выполнения им своих служебных или иных трудовых обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, т.е. данные меры физически ограничивают лицо, препятствуют свободной реализации своего права. Поскольку накладываются наиболее сильные ограничения прав, то и порядок применения мер усложнен, а именно установлен судебный порядок назначения меры в состязательной форме, а также имеется ограничение по сроку применения меры.

Психологически-принудительные меры пресечения ограничивают свободу лица психическим воздействием, а не путем воздействия на физическую свободу. Эти меры не предполагают изоляцию от общества или пребывание в ограниченном пространстве, они скорее связаны с введением некоторых условий осуществления права на свободу и личную неприкосновенность, а также сопряжены с ограничением права свободно передвигаться, выбирать место пребывания на территории Российской Федерации. Психологически-принудительные меры избираются и применяются в пределах сроков производства по уголовному делу и не имеют более конкретного временного ограничения как физически-принудительные меры. Кроме того, такие меры назначаются при согласии заинтересованных лиц, а иногда только при их ходатайстве. Такой характер этих мер позволяет избирать и назначать их без предварительного судебного разрешения (за исключением залога, который избирается по судебному решению), поскольку дача согласия (или отказ в этом) в какой-то степени уравнивает стороны, нет необходимости в применении судебной состязательности, чтобы избежать ущемления прав сторон.

При этом согласие является отличительной чертой психологически-принудительных мер. Согласие обвиняемого является существенным условием применения таких мер, хотя не все меры содержат законодательное закрепление этого условия, например подписка о невыезде и надлежащем поведении. Вопрос обязательности согласия обвиняемого на избрание и применение этой меры пресечения был поднят при производстве дела А.Е.Лебедева и его жалобы в

Конституционный Суд РФ, подготовленной адвокатами Г.М.Резником и Н.М.Кипнисом. В Определении от 22 января 2014 года № 27-О Конституционный Суд РФ указал, что «по смыслу статьи 102 УПК РФ, а также статей 97 и 99 этого Кодекса, отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде и надлежащем поведении – как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, – может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения, но само вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отобрания у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого»¹.

Следующим основанием для классификации можно выделить субъектный состав, к которому возможно применение меры: общие меры, т.е. меры могут быть применены ко всем категориям лиц, например, домашний арест, содержание под стражей и другие, и специальные меры, т.е. меры могут быть применены только к специальным субъектам, например, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним.

В зависимости от характера ограничения, которое несет в себе мера пресечения выделяются такие меры как направленные на лишение свободы передвижения (содержание под стражей, домашний арест), направленные на ограничение свободы передвижения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, помещение несовершеннолетнего под присмотр, наблюдение командования воинской части), направленные на ограничение имущественных прав субъекта и третьих лиц (залог, личное поручительство)².

¹Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 N 27-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22012014-n-27-o-ob/> (дата обращения 23.05.2020).

²Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2019. С. 213.

Меры пресечения можно квалифицировать по их цели, поскольку помимо общего значения, каждая мера имеет свою определенную и более узкую цель. Так, выделяют меры: «ограничительные (имеющие своей целью ограничить активное поведение субъекта, которое предположительно может негативно отразиться на полноте и всесторонности предварительного расследования путем создания препятствий или вмешательства в ход расследования), предупредительные (отсутствие ограничений, но данные меры предполагают негативные санкции за ненадлежащее поведение субъекта)»¹.

Следующим критерием является срочный характер меры пресечения. В уголовном процессе выделяют срочные меры (например, заключение под стражу) и бессрочные (ограничиваются общим сроком производства по делу).

Современная система мер пресечения имеет долгую историю своего становления. Отечественный уголовный процесс не единожды изменялся, следовательно, меры пресечения не могли быть статичными, они всегда должны отвечать существующей временной действительности. Причины изменений также различны: происходящие события, имеющие историческое значение, развития правовой мысли и совершенствования законодательной техники, необходимость соответствовать условиям времени и другие. Позиция государства по отношению к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления всегда находила свое отражение в системе мер пресечения. Поэтому изменение мер пресечения являлось следствием изменения позиции государственной власти к преступникам. Так, от полного пренебрежения и отрицания права обвиняемого в инквизиционном, розыском процессе до признания применения мер пресечения в качестве исключительного шага, когда без этого нельзя обойтись, и в необходимых пределах в состязательном уголовном судопроизводстве.

На начальных этапах развития мер принуждения нет выделения мер пресечения как отдельного вида принуждения. Поэтому в первое время развития этого института он проходит тот же исторический путь, что и меры принуждения

¹См. Е. С. Соколов, В. С. Им Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России. С. 47.

в целом до времени правления Екатерины II, когда меры пресечения нашли свое законодательное закрепление. В Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 г., а впоследствии и в Уставе благочиния 1782 г. были изложены и составлены в систему, при чем достаточно подробную и структурированную, цели, основания и порядок применения мер пресечения (что сохранилось в современном представлении).

Окончательное оформление мер пресечения в отечественной юриспруденции в качестве самостоятельного правового института произошло с введением в действие свода законов Российской империи 1832 г. Была расширена система мер пресечения, в нее вошли такие меры как поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание в тюрьме или при полиции. Кроме того, законодательно закрепили не только порядок избрания мер, но и основание их применения в зависимости от тяжести совершенного преступления, имеющих по делу доказательств вины, социального положения обвиняемого и других факторов. Это большим шагом к современной системе мер пресечения, но стоит признать, что не смотря на подробную регламентацию, многие меры не нашли своего применения из-за нехватки людей и сильной загруженности.

Только в ходе реформы 60-х гг. XIX в. произошел сдвиг к реализации на практике написанного в законе касательно мер пресечения. Произошло перераспределение полномочий и применение почти всех мер пресечения (кроме задержания на короткие сроки) стало компетенцией судебных следователей.

Эта система мер пресечения просуществовала до 1917 г. без серьезных изменений. Революционные изменения в стране стали причиной изменения уголовного судопроизводства. Так, согласно нормативным правовым актам 1918-1922 гг. расширился круг субъектов, которые могли применять меры пресечения. Ими стали органы ВЧК, суды, включая революционные трибуналы, созданные как чрезвычайные судебные органы. Процедура назначения мер не соблюдалась, поскольку в приоритете стала победа социалистических сил, а не гарантия прав человека.

УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. стал первым законодательным актом, оформившим меры пресечения в уголовном судопроизводстве, закрепившим новые представления об их системе. В данном законе закрепили такие меры как подписка о невыезде, две разновидности поручительства (личное и имущественное), залог, домашний арест и заключение под стражу. В целом же содержание этих мер пресечения не претерпело серьезных изменений. «Однако существовало две схожих по сути меры – имущественное поручительство и залог, но они имели и значительное отличие: залог подразумевал внесение в суд денег или другого имущества в натуральном выражении, тогда как имущественное поручительство являлось лишь обязательством уплатить в случае неявки обвиняемого определенную сумму, указанную в подписке о принятии на себя поручительства»¹. Следующий принятый кодифицированный нормативный правовой акт (УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г.) перенял систему мер пресечения без внесения существенных изменений.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. система мер пресечения расширилась. «В нее включили новые, ранее неизвестные меры, а именно отдача несовершеннолетнего под присмотр, поручительство общественных организаций, наблюдение за обвиняемым командования воинской части. При этом из системы мер убрали имущественное поручительство и домашний арест, их применение не предусматривалось в принципе»².

Хотя стоит отметить, что из всех мер пресечения на практике применялись лишь подписка о невыезде и заключение под стражу (а по уголовным делам в отношении военнослужащих - еще и наблюдение командования воинской части).

«До принятия УПК РФ 2001 г. система мер пресечения находилась в кризисе. Практика и закон были оторваны друг от друга. Новый уголовно-процессуальный закон исключил из системы мер пресечения поручительство

¹ Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. №1 (32). С. 86. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mer-presecheniya-v-rossii-istoriya-stanovleniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 22.05.2020).

² Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. М., 2006. С. 134.

общественного объединения, поскольку мера не соответствовала требованиям времени, она не могла обеспечить правомерность поведения обвиняемого, а домашний арест, напротив, был возвращен в текст закона после многолетнего отсутствия.

Законодатель стал закреплять особенности применения отдельных мер, чтобы избежать ситуацию лишь формального закрепления тех или иных мер, что существовала на тот момент. Благодаря внесенным изменениям залог и домашний арест стал реальной мерой, которая получила свое распространение в практике»¹.

Завершающим этапом в формировании современной отечественной системы мер пресечения ознаменовался принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»², который ввел новую, ранее неизвестную в уголовном процессе меру пресечения - запрет определенных действий.

Таким образом, процесс становления и развития системы мер пресечения в отечественном уголовном процессе четко отражает представления государства о наиболее эффективных средствах воздействия на обвиняемых. В разные периоды истории государства предпочтение отдавалось тем или иным принудительным мерам, что свидетельствует о постоянной актуальности вопроса их эффективности. Стоит отметить, что меры пресечения могут отвечать своим задачам не столько от строгости существующих мер и их порядка применения, сколько от многообразия предоставленных законом средств и от правильности выбора обеспечительной меры в каждом случае. Чем более разнообразной и «живой» является система мер пресечения, тем она эффективнее.

¹См. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития.

²Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

Глава 3 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

3.1 Предпосылки введения запрета определенных действий в уголовно- процессуальное законодательство РФ

Изменения, внесенные Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», привели к введению новой меры пресечения – запрета определенных действий, которая закреплена в ст. 105.1 УПК РФ.

Данная мера пресечения как самостоятельная мера ранее неизвестна отечественному уголовному процессу. Однако стоит отметить, что она является «облегченным» вариантом домашнего ареста. До 2018 года домашний арест мог предусматривать право лица выходить в определенное время из своего жилого помещения, а также использовать средства связи: телефон и Интернет. Запрет на эти действия накладывался судом с учетом личности обвиняемого и фактических обстоятельств и применялся в рамках самого домашнего ареста, представляя более суровую вариацию этой меры.

Домашний арест и заключение под стражу являются наиболее строгими мерами пресечения, поэтому условия их избрания исключительны. Как разъясняет Конституционный Суд РФ «домашний арест может применяться к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений небольшой тяжести, к которым заключение под стражу обычно неприменимо. Однако избрание лицу домашнего ареста допустимо лишь при условии обеспечения в конкретном деле соразмерности данной меры пресечения целям ее применения, а значит, по общему правилу, должно соотноситься с возможностью назначения лицу

уголовного наказания в виде лишения свободы»¹. Следуя такой правовой позиции КС РФ возникали проблемы применения «облегченной» версии домашнего ареста. Существуют случаи, когда при совершении лицом преступления виновному не может быть назначено лишение свободы, например, если этот вид наказания не предусматривает санкция статьи УК РФ, либо если виновный – несовершеннолетний впервые совершает преступление небольшой тяжести или в возрасте до шестнадцати лет впервые совершает преступление средней тяжести (ч.6 ст.88 УК РФ)². Позиция КС РФ касалась только домашнего ареста и заключения под стражу, поэтому до 2018 года сложилась ситуация, что эта позиция, касающиеся всего домашнего ареста, распространяются и на запрет определенных действий, поскольку он фактически существовал в рамках домашнего ареста, но при этом в части ограничения конституционных прав являлся менее строгим. Выделения запрета определенных действий из домашнего арестарасширяет возможности применения этой меры, поскольку она является более мягкой в сравнении с домашним арестом и заключением под стражу.

Внесение изменений в систему мер пресечения было обусловлено также необходимостью создания условий для избрания мер альтернативных таким строгим как заключение под стражу или домашний арест. По мнению И. В. Головинской, «несмотря на то, что заключение под стражу является необходимой мерой пресечения для наиболее полного достижения целей предварительного расследования, одновременно государство должно обеспечить вариативность при решении судом вопроса об избрании меры уголовно-процессуального принуждения, учитывая гуманистические начала уголовного процесса»³. Поэтому

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. N 12-П "По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Костромина" [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/04/konstitsud-dok.html> (дата обращения 21.05.2020).

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 90-96.

новая мера пресечения позволит создать достаточную вариативность в выборе мер пресечения с уклоном к избранию более мягких мер.

Еще одной предпосылкой изменения законодательства в части мер пресечения является соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права. Поскольку в «Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» (Токийские правила)¹, предусмотрено, что предварительное заключение под стражу является крайней мерой, именно поэтому, если возможно и целесообразно, сначала должны применяться иные альтернативные меры пресечения. Приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами является необходимым и обязательным в силу того, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России².

И.Е. Костунов, депутат Государственной Думы и один из авторов законопроекта отмечает, что «Федеральный закон направлен на создание условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений альтернативных заключению под стражу мер пресечения и суть его заключается в возможности ограничения прав и свобод, кроме изоляции в жилом помещении»³. Анализ статистики избрания и применения мер пресечения показал, что в ходе производства по делу слишком часто используется заключение под стражу, а доля домашнего ареста и залога в общей массе мер

¹Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 18.05.2020).

² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

³Петровских А.С., Смахтин Е.В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. №4 (106). С.75. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-tolkovanie-i-problemy-primeneniya> (дата обращения: 20.05.2020).

пресечения невысока¹. Как показывает статистика, то в 2013 году судами удовлетворено 133 311 ходатайства о заключении под стражу, в 2014 году – 133 755, в 2015 году – 140 309, в 2016 году – 123 296, в 2017 году – 113 318. Ходатайства об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста были удовлетворены в значительно меньшем количестве, а именно в 2013 году удовлетворили 198 и 3086 раз соответственно, в 2014 году – 225 и 3333, в 2015 году – 190 и 4 740, в 2016 году – 164 и 6101, в 2017 году – 130 и 6453². Эти данные наглядно показывают, что заключение под стражу, которое является наиболее суровой мерой пресечения, применялось чаще, чем иные более мягкие меры. Также статистика иллюстрирует, что практика начала меняться, хоть в медленном темпе, но снизилось количество применений заключения под стражу и увеличилось количество избраний домашнего ареста и залога.

Данные статистики раскрывают необходимость введения большего количества альтернативных мер, которые бы заняли место между мерами, не связанными с ограничением свободы, и заключением под стражу или домашним арестом. Запрет определенных действий был введен именно в качестве меры альтернативной заключению под стражу. Стоит отметить, что запрет определенных действий является самой мягкой мерой пресечения из тех, которые применяются по решению суда, и, согласно логике законодателя, а именно на основе расположения меры в ст.98 УПК РФ, он является более мягкой мерой пресечения по отношению не только к заключению под стражу, но и к домашнему аресту и залoгу.

Однако как отмечают ученые-процессуалисты, такие статистические данные объясняются недостаточной правовой регламентацией избрания и

¹ Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34.

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2020).

применения домашнего ареста и залога¹. Введение же такой меры как запрет определенных действий в уголовно-процессуальный институт направлено на изменение характеристики домашнего ареста. То есть новая мера занимает положение между заключением под стражу и домашним арестом.

В ученой среде нет единства мнений о целесообразности введения запрета определенных действий. Противники утверждают, что эффективность применения запрета определенных действий как самостоятельной меры низкая.

Наложение запрета на совершение определенных действий не предотвращает угрозу сокрытия лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Если лицо имеет склонность к побегу, то необходимо ставить вопрос о заключении под стражу или домашнем аресте, залоге как более эффективных мерах по предупреждению побега, а в остальных случаях хватит существующих мер, поскольку лицо не собирается скрываться.

П. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, дающий основание следователю избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в том случае, если последний может продолжить заниматься преступной деятельностью, разрешается аналогично как и применение этой меры с целью предотвращения сокрытия лица, а именно в зависимости от подозреваемого и обвиняемого, точнее его склонностей. Поскольку более строгие меры будут эффективнее в случае, если лицо склонно продолжить преступную деятельность, если же нет, то и другой более мягкой меры будет достаточно. Поэтому и в данном случае запрет определенных действий не отвечает, поставленным перед ним задачам.

Единственным действительным основанием для избрания запрета определенных действий является п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, направленный на ограничение общения подозреваемого или обвиняемого с конкретными лицами, запрет совершать действия по уничтожению доказательств и посещать определенные места. По уголовным делам, связанным с нарушением Правил

¹ Светочев В. А. Уголовно-процессуальный алгоритм избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 3 (29). С. 57-61.

дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, возможно лишение лица права управления автомобилем. В целом п. 3 ст. 97 УПК РФ — единственное реально возможное основание применения запрета совершения действий из всех оснований, перечисленных в ст. 97 УПК РФ.

Таким образом, запрет определенных действий, который, по сути, существовал в виде «мягкого» домашнего ареста был выделен в самостоятельную меру пресечения, что стало новеллой в уголовном процессе. Это действие законодателя объяснялось сложившейся практикой, что наиболее применяемой мерой пресечения стала наиболее строгая мера в виде заключения под стражу. Поскольку такая ситуация в свою очередь становилась противоречием международным принципам и нормам, позиции Конституционного суда РФ, а также гуманистическим основам уголовного процесса, когда заключение под стражу является исключительной мерой и должна применяться только в крайнем случае, если невозможно применить более мягкую меру пресечения. Введение новой меры пресечения направлено на создание возможности применять больше альтернативных мер заключению под стражу.

3.2 Основания и условия применения запрета определенных действий

Запрет определенных действий, закрепленный в ст. 105.1 УПК РФ, заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, а также своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Выделяют основания и условия применения меры пресечения. Следует разграничить эти понятия. Так, согласно толковому словарю С. И. Ожегова основание — это причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь, условие же представляет собой обстоятельство, от которого что-нибудь зависит¹. Следовательно, исходя из такого толкования слов, основание представляет собой причину избрания меры пресечения, цель, ради которой применяется уголовно-

¹Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.

процессуальное принуждение, то есть логическое обоснование. Условием же являются реальные обстоятельства, при которых возможно применение меры пресечения, но само наличие условий применения мер пресечения не влечет их избрания и не обосновывает необходимость этого. Таким образом, для применения запрета определенных действий обязательно наличие и условий, и оснований, а именно должно быть наличие обстоятельств, при которых может избираться мера пресечения, и логическое обоснование необходимости применения конкретной меры.

Соблюдение условий применения запрета определенных направлено на соблюдение наиболее значимых факторов и является гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу. Выделяют такие условия как:

- 1) Наличие возбужденного уголовного дела.
- 2) Уголовное дело находится в производстве надлежащего лица или органа в соответствии с правилами о подследственности. Мера пресечения применяется правомочным субъектом.
- 3) Запрет определенных действий применяется по отношению к обвиняемому, подозреваемому.
- 4) Обстоятельства, которые учитываются при избрании меры пресечения, закрепленные в ст. 99 УПК РФ, принято относить к условиям, влияющим на вопрос о необходимости избрания меры пресечения и на определение ее конкретного вида¹.

Условие касательно лиц, к которым применяется запрет определенных действий, расширяется судебной практикой. Уголовно-процессуальным законом установлено, что данная мера пресечения применяется по отношению к обвиняемому и подозреваемому (ст. 105.1 УПК РФ). Однако в судебной практике запрет определенных действий может применяться по отношению к осужденным

¹ Миронова Евгения Валериевна Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №316. С.105. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-izbraniya-mery-presecheniya-v-vidе-zaklyucheniya-pod-strazhu> (дата обращения: 17.05.2020).

при условии, что вынесен обвинительный приговор, который еще не вступил в законную силу, с целью обеспечения исполнения приговора¹.

Что касается основания применения запрета определенных действий, то в теории сложилось два подхода к пониманию того, чем именно они являются. М.С. Строгович рассматривал наличие основания как условие для избрания меры пресечения². С этим можно согласиться поскольку при наличии условий, но при отсутствии основания мера пресечения не подлежит применению, как и при наличии основания, но отсутствия какого-либо условия. В таком случае наличие основания является одним из условий. Однако условие не является причиной, необязательно наличие условий влечет необходимость применения меры пресечения. Основания избрания мер пресечения – это уголовно-процессуальные доказательства о конкретных фактах, указывающих на возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого или подозреваемого.

Основания для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий содержатся в ст. 97 УПК РФ и являются общими для всех мер пресечения. А именно к основаниям относятся достаточность доказательств полагать, что обвиняемый или подозреваемый:

- 1) скроется от органов предварительного расследования или суда;
- 2) продолжит преступную деятельность;
- 3) может угрожать участникам уголовного процесса, создать препятствия для производства по уголовному делу.

Для избрания запрета определенных действий достаточно наличия одного или нескольких оснований, содержащихся в ч.1 ст.97 УПК РФ. Однако суд в совокупности с основанием учитывает положения ст.99 УПК РФ. А именно оцениваются такие обстоятельства как тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Так согласно апелляционному

¹Приговор Свердловского областного суда № 2-28/2019 от 12 декабря 2019 г. по делу № 2-28/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3DzZbou947T/> (дата обращения 17.05.2020).

²Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 280.

постановлению лишь с учетом обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ, суд избрал меру пресечения в виде запрета определенных действий на основании достаточных доказательств полагать, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования или суда¹.

Обстоятельствами, дающими основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый может угрожать участникам уголовного процесса, создать препятствия для производства по уголовному делу, могут являться такие как знание места жительства участников уголовного процесса, контакты с ними, попытки взаимодействия посредством иных лиц и другие².

Суд всегда обязан учитывать, наряду с основанием, иные обстоятельства. Поскольку основания, закрепленные в ст. 97 УПК РФ, являются общими, то для достаточного обоснования избрания именно запрета определенных действий из всех мер пресечения всегда в совокупности оцениваются обстоятельства, закрепленные в ст. 99 УПК РФ³. Только так возможно законное применение меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Стоит учитывать, что вопрос применения определенной меры определяется в каждой конкретной ситуации. В ходатайстве и в постановлении суда должны быть указаны основания выбора запрета определенных действий из всех мер и при этом подтверждены обстоятельствами. Обстоятельства могут быть различны, так в одном случае может быть достаточным категория преступления и максимальный срок наказания⁴, в другом случае суд оценивает мотивированность применения меры пресечения исходя из совокупности обстоятельств. К такой

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-4133/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-135/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VrIIENGTryJT/> (дата обращения 17.05.2020).

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-8451/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 3/14-10/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.05.2020).

³ Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22К-4070/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 3/4-1-90/19 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UadXa9uB49VX/> (дата обращения 17.05.2020).

⁴ Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22К-2821/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 22К-2821/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6dTtCREoXoJT/> (дата обращения 17.05.2020).

совокупности суд Ханты-Мансийского автономного округа отнес следующее: постоянное место жительства, явка с повинной и сотрудничество со следствием, соблюдение предыдущей меры пресечения, отсутствие судимости, отсутствие объявления в розыск¹. Верховный Суд Республики Калмыкия в качестве достаточной совокупности обстоятельств счел такие как: постоянное место жительства, место работы, явка с повинной, активное содействие следствию, отсутствие диспансерного наблюдения у нарколога и психиатра, отсутствие судимостей, осуществление уход за супругой, являющейся инвалидом I группы. При этом суд отметил, что сама по себе тяжесть преступления и фактические обстоятельства инкриминируемого деяния без учёта сведений о личности обвиняемого, не могут служить достаточными основаниями для избрания меры пресечения². Кроме того, для характеристики личности может быть учтено также привлечение к административной ответственности, характеристика с места жительства или службой участковых уполномоченных, наличие участия в боевых действиях во время службы в ВС РФ, наличие иждивенцев³.

Так, суды подходят к оценке не только самих оснований, но и обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого, для того чтобы определить применяемую меру пресечения, ее эффективность и обоснованность. Хоть каждая ситуация оценивается отдельно, но в большинстве случаев необходима совокупность обстоятельств.

Стоит отметить, что с введением новой меры пресечения ст.97 УПК РФ была дополнена ч.1.1, согласно которой "в случаях, предусмотренных настоящим

¹ Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 22К-2019/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 3/1-59/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dNIIImSAOf466/> (дата обращения 17.05.2020).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия № 22К-536/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 22К-536/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/47m4MznfKpYj/> (дата обращения 17.05.2020).

³ Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22К-2240/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 3/14-28/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sfe37mHa9JJ4/> (дата обращения 17.05.2020); Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-3282/2019 22К-3282/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 3/3-166/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XeYMcrcKZlmo/> (дата обращения 17.05.2020).

Кодексом, при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, а при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста одного или нескольких запретов, предусмотренных пунктами 3 - 5 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса"¹. Этой частью была установлена возможность применения запрета определенных действий одновременно с применением залога и домашнего ареста. Однако, основания избрания дополнительной меры не указаны, как и не определены обстоятельства, которые бы обосновали необходимость и более того эффективность применения двух мер сразу.

Можно предположить, что таким образом законодатель пытается создать иные альтернативы заключению под стражу путем комбинаций мер пресечения. Однако вызвало и ряд вопросов обоснованности применения к лицу более одной меры пресечения. Так, Н. В. Маликова обозначает, что подобное нововведение об увеличении количества возможных к применению мер в отношении одного лица вступает в конфликт с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, которая предусматривает избрание обвиняемому, подозреваемому одной из восьми мер пресечения, перечисленных в ст. 98 УПК РФ². С данным мнением сложно не согласиться, поскольку получается, что залог и домашний арест, которые согласно логике перечисления в списке мер пресечения в ст. 98 УПК РФ, являются более суровыми мерами, могут отвечать поставленным перед ними задачам только в совокупности с еще одной мерой, а сами по себе сильно уступают в вопросах эффективности.

Однако имеются и противоположные аргументы, поддерживающие обоснованность введения возможности применения сразу нескольких мер. Так, И. В. Головинская отмечает положительную сторону возможности совмещать меры пресечения либо их отдельные части, поскольку иногда применение одной меры

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

² Маликова Н. В. Запрет определенных действий: новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 20-23.

может быть недостаточно¹. Д. А. Войцеховская придерживается мнения, что «запрет определенных действий делает систему мер пресечения более гибкой, и судье предоставляются различные вариации для того, чтобы избрать более мягкую меру пресечения по сравнению с заключением под стражу»².

Имеется позиция, что необходимо расширить список мер пресечения, с которыми может применяться запрет определенных действий, хоть это и повлечет изменение порядка избрания меры. А. Д. Курочкин предлагает предоставить должностному лицу, ведущему расследование уголовного дела, «возможность при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) также применить и меру пресечения в виде установления запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. Данное обстоятельство, конечно, повлечет необходимость принятия судебного решения (именно в части наложения запретов), поскольку в силу ч. 1 ст. 105.1 мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается по судебному решению»³.

Однако у такого подхода недостаток обоснованности применения более одной меры остается, поскольку не ясно основания и обстоятельства из ст. 99 УПК РФ должны быть заявлены у каждой отдельной меры или сразу у совокупности мер и как необходимо при одинаковых основаниях разграничивать применение какой меры эффективней в сочетании с запретом определенных действий. Исходя из положений судебной практики, суды также находят проблемным вопрос обоснования применения нескольких мер⁴.

¹См. Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения С.92.

² Войцеховская Д. А. Запрет определенных действий - новая мера пресечения в уголовном процессе России // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство и социальная эффективность: сб. науч. тр. (Саратов). 2018. С. 171-173.

³ Курочкин А. Д. О применении новой меры пресечения - запрета определенных действий - в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 243.

⁴Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа № 1-75/2019 от 29 марта 2019 г. по делу № 1-75/2019[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jULu3aMY5lbl/> (дата обращения 17.05.2020); Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия №

Подводя итог вышесказанному в параграфе, стоит сказать, что при применении запрета определенных действий необходимо соблюдение условий и оснований избрания меры пресечения. Поскольку основания избрания меры пресечения являются общими для всех мер, то для законного и обоснованного применения запрета определенных действий обязательно учитывать обстоятельства, закрепленные в ст. 99 УПК РФ. Однако даже в этом случае имеется затруднение с обоснованием применения одновременно с залогом или домашним арестом запрета определенных действий, поскольку вопрос оснований законодателем не раскрыт в должной мере.

3.3 Отграничение запрета определенных действий от смежных институтов

Запрет определенных действий является относительно новой мерой пресечения для российского законодательства и правоприменительной практики, поскольку ранее мер пресечения, похожих на запрет определенных действий как самостоятельной меры пресечения, не было ни в советском, ни в российском дореволюционном законодательстве. Однако данная мера пресечения достаточно известна в праве зарубежных стран и показала свою эффективность. Особенно хорошо это видно на примере стран англосаксонской правовой системы.

Для стран англосаксонской правовой системы запрет определенных действий не является новой мерой пресечения, однако в виду прецедентного права эта мера не имеет единого названия с перечислением всех запретов. Великобритания знает такой запрет как приказ о недосаждении¹, приказ "об антисоциальном поведении"² (запрет о совершении определенных действий и нахождении на определенной территории); в Канаде предусмотрен «мирный

22-1333/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 4/17-766/2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/rRCXTR6lJUdT/> (дата обращения 17.05.2020).

¹ Family Law Act 1996. Part IV Non-molestation orders Section 42. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 11.03.2020).

² «Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders», Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004».

договор»¹, то есть приказ суда, обязующий лицосохранять примерное поведение и воздержаться от совершения каких-либо действий или пребывания в определенных местах; в США известен «запретительный приказ» или «защитный приказ», который обязует либо совершить какие-либо действия, либо воздержаться от совершения чего-то.

Законодательство США предусматривает право штатов самостоятельно определять основания наложения судебного приказа, а также перечень конкретных действий, подлежащих запрету. То есть в законодательстве открытый перечень запретов в отличие от российского права.

В целом запреты в США можно объединить в несколько групп.

«- ExParteOrder (EPO) или Temporaryrestrainingorder (TRO): временный приказ, выносится судьей по заявлению жертвы без проведения судебных слушаний и рассмотрения позиции ответчика на срок до начала судебного заседания (до двух недель);

- OrderforProtection (OFP): приказ постоянного действия, выносится судьей в результате судебного рассмотрения дела на срок до одного года. Как правило, подлежит применению в отношении родственников, супругов, и свойственников.

- HarassmentRestrainingOrder (HRO): приказ постоянного действия. Выносится судьей на срок до двух лет, судебные слушания проводятся только в случае наличия возражений ответчика или по решению судьи. Подлежит применению в случаях, когда не применим приказ OFP - защита жертвы, не состоящей в родстве или свойстве с преследователем (коллеги, друзья, знакомые и т.п.)»².

¹ «What are the differences between a peace bond and a restraining order?». BC Ministry of Attorney General. Archived from the original on June 16, 2002. Retrieved August 22, 2016.

² Рустамов А.А. Сравнительно-правовой анализ запрета определенных действий по уголовно-процессуальному законодательству российской Федерации и стран англосаксонской правовой системы // Academy. 2019. №4 (43). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoi-analiz-zapreta-opredelennyh-dei-stvii-pougolovno-protsessualnomu-zakonodatelstvu-rossii-skoi-federatsii-i-stran> (дата обращения: 17.06.2020).

Сравнивая запрет определенных действий в российском праве и в странах англосаксонского права можно выделить общее, а именно судебный порядок применения меры, поскольку эта мера связана с ограничением конституционных прав. Однако имеется и значительное отличие, а именно открытый перечень судебных запретов в странах прецедентного права. В отличие от российского права, где перечень запретов определенных действий закрыт, страны англосаксонского права не ограничены в вариантах возможных запретов. Это связано с широтой судебского усмотрения, что не характерно для российского права как представителя романо-германской правовой системы.

Запрет определенных действий как мера пресечения известна и в законодательстве стран постсоветского пространства. Например, в Республике Казахстан, где преследуется такая же цель снижения частоты применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако запрет определенных действий существует в рамках домашнего ареста, поэтому при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста возможно возложение дополнительных ограничений таких как:

- 1) «запрет выхода из жилища вообще или в определенное время;
- 2) запрет на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи;
- 3) запрет на общение с определенными лицами и принятие кого бы то ни было у себя;
- 4) применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства;
- 5) возложение обязанностей отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого;

б) установление наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или их жилищем, а также охрана их жилища или отведенного им помещения в качестве жилища;

7) другие меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества»¹.

Сравнивая законодательство России и Казахстана в части возможных к применению запретов, можно сказать, что запреты, содержащиеся в ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, частично совпадают с запретами, содержащимися в ст. 105.1 УПК РФ. Однако имеется существенное различие: в отличие от российского законодательства перечень запретов в УПК РК является открытым, как и у стран прецедентного права, что позволяет следователю, дознавателю или суду при необходимости использовать и иные запреты, которые способствовали бы повышению эффективности предварительного расследования.

Как говорилось выше запрет определенных действий ранее являлся составной частью домашнего ареста, и все запреты, которые сейчас содержатся в ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, ранее находились в домашнем аресте и применялись в его же рамках. В редакции УПК РФ до 2018 года домашний арест заключался в нахождении лица в «полной либо частичной изоляции от общества», а после изменений, внесенных Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ, домашний арест стал заключаться в нахождении подозреваемого, обвиняемого в «изоляции от общества» и больше не содержит запрета на выход за пределы жилого помещения. «Частичная изоляция» стала характеристикой запрета определенных действий, а домашний арест должен пониматься только как полная изоляция лица от общества.

Однако в настоящей редакции домашний арест предполагает наложение ряда запретов, закрепленных в ст.105.1 УПК РФ, на тех же основаниях, что и

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=2788;-36 (дата обращения: 12.05.2020).

применение запрета определенных действий, а также осуществление контроля за соблюдением меры пресечения. Получается при выделении самостоятельно меры пресечения из домашнего ареста, единственным критерием, разграничивающим две меры, стала степень изоляции от общества. Нормы ст. 105.1 УПК РФ предусматривают запрет выходить из жилого помещения в определенные периоды времени, при этом ни минимальное, ни максимальное время разрешенного выхода из жилого помещения не определено. Эти сроки устанавливаются правоприменителем самостоятельно, никакого ограничения на это закон не содержит. Получается меры остались очень схожими.

Как разъясняет пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» новая мера пресечения должна создать альтернативу заключению под стражу¹. Кроме того, она должна была стимулировать чаще применять меру пресечения в виде залога и повысить эффективность уголовного преследования. Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, мера пресечения в виде заключения под стражу применяется очень часто и необходимы альтернативные мер пресечения. Однако новая альтернативная мера пресечения оказалась выделена из домашнего ареста. Возникает вопрос о том, как это должно было повлиять на применение меры пресечения в виде заключения под стражу или в виде залога.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 марта 2018 г. № 12-П указал, что домашний арест предусматривает как полную, так и частичную изоляцию обвиняемого в жилом помещении; применение домашнего ареста связано с ограничением самого конституционного права на свободу и личную неприкосновенность; домашний арест и заключение под стражу сходны по своим

¹Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2020).

сущностным характеристикам¹. Стоит подчеркнуть, что Конституционный Суд прямо не связал признаки фактического лишения свободы с периодичностью или непрерывностью применения соответствующей меры. Исходя из такого понимания позиции Конституционного Суда можно сделать выводом том, что запрет выходить на пределы жилого помещения в определенный период, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, представляет собой частичную изоляцию от общества, является ограничением личной свободы и одинаков по смыслу с домашним арестом и сходен с лишением свободы. Так, цель, поставленная перед выделением альтернативной меры пресечения, не была достигнута, поскольку фактически сущность сохранилась в разной степени суровости как меры пресечения.

В настоящее время уже начала складываться определенная практика по избранию новой меры пресечения в виде запрета определенных действий. При избрании этой меры пресечения, согласно общему правилу суд должен убедиться в невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Помимо этого начала появляться практика по замене заключения под стражу запретом определенных действий, когда суд, оценивая обстоятельства дела, данные о личности обвиняемого, его семейном положении, состоянии здоровья и других, заслуживающих внимания обстоятельствах приходит к выводу о возможности замены меры пресечения в виде заключения под стражу на меру пресечения в виде запрета определенных действий². В качестве примера можно привести следующее решение суда, «Тверским районным судом г. Москвы 14 июня 2018 г. была изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на запрет определенных действий на срок 1 месяц 4 суток, запретив обвиняемому выходить

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. N 12-П "По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Костромина" [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/04/konstitsud-dok.html> (дата обращения 21.05.2020).

² Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22К-6739/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 3/14-18/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AMNtkrtBrBm1/> (дата обращения: 31.05.2020).

в период с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут без письменного разрешения следователя за пределы жилого помещения, а также возложены запреты общаться с конкретными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания; вести переговоры без письменного разрешения следователя с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», за исключением случаев, предусмотренных ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ»¹.

В ходе применения новой меры появляется возможность оценить ее эффективность. Так, судебная практика выявляет первые проблемы, связанные с избранием данной меры пресечения. Благодаря практике выявили такую сложность как установлением запретов определенных действий в сочетании с домашним арестом. Комбинирование этих двух мер пресечения приводит иногда к противоречивым результатам, так как меры в некоторых моментах схожи. При применении судом домашнего ареста и запрета, предусмотренного ч.1 ст. 105.1 УПК РФ, получается некое противоречие, а именно домашний арест запрещает в целом покидать пределы жилого помещения, а запрет подразумевает возможность в определенное время выходить. Суд Ханты-Мансийского автономного округа применил обе меры пресечения в постановлении², не нарушив положения закона, однако получилось, что обвиняемый получил возможность в определенное время покидать жилое помещение, поэтому формально в отношении обвиняемого избрано несколько мер, но, по сути, просто ужесточенный во временных границах запрет определенных действий.

Запрет определенных действий как самостоятельная мера пресечения является новой для уголовного процесса России, однако зарубежное законодательство достаточно подробно содержит положения об этой мере,

¹ Марковичева Е.В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 55. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-v-sisteme-mer-presecheniya> (дата обращения: 31.05.2020).

² Апелляционное постановление Суд Ханты-Мансийского автономного округа № 22/1996 22К-2096/2019 от 6 декабря 2019 г. по делу № 3/1-348/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/svWPIevwxLm9/> (дата обращения: 31.05.2020).

которая не является для него новой. Запреты, содержащиеся в законах иностранных государств, частично совпадают с запретами, имеющимися в российском законодательстве, что говорит о качестве российской нормы права, поскольку для него это норма была неизвестна. Однако, тот факт, что запрет определенных действий ранее был в составе домашнего ареста и представлял собой его разновидность, остался не разрешенным, поскольку законодательство не содержит явных отграничений и более того допускает одновременное применение этих мер пресечения, что не сказывается положительно на четком и однозначном разграничении двух мер пресечения.

3.4 Особенности применения запрета определенных действий как меры пресечения

Ст. 105.1 УПК РФ закрепляет порядок применения запрета определенных действий. Мера избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого и только в случае невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство, в котором указывается мотив и основание избрания именно этой меры, запрет или несколько запретов, указанных в ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, предлагаемые сроки применения меры. При этом мотивированным должно быть решение касательно выбора именно самой меры пресечения. Вопрос в том, что необходимо ли обосновывать выбор того или иного запрета (нескольких запретов). В связи с этим перед субъектом расследования и судом встает вопрос о том, какие конкретно положения ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следует применить и почему, если их выбор не мотивируется. Таким образом, необходимо объяснение всего лишь выбора этой меры и ее эффективности по отношению к другим мерам, являющимся более мягкими. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

К запрету определенных действий применяется порядок определенный в ст. 108 УПК РФ с учетом требований, закрепленных в ст. 105.1 УПК РФ, и связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого, а также иными требованиями закрепленных в ст. 105.1.

Запрет определенных действий применяется к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления любой категории, когда ст. 108 УПК РФ исключает из сферы применения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Указание на такой порядок применения меры содержится в ч.10 ст.105.1 УПК РФ, при этом часть имеет иного рода ограничения к применению меры, а именно ограничение по сроку применения в зависимости от категории преступления. При этом преступления небольшой и средней тяжести объединены в одно основание. Так, согласно ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, устанавливается и продлевается судом в соответствии со статьей 109 УПК РФ с учетом требований ст. 105.1 УПК РФ, и с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать:

- 1) 12 месяцев при преступлениях небольшой и средней тяжести;
- 2) 24 месяца при тяжких преступлениях;
- 3) 36 месяцев при особо тяжких преступлениях.

Касаемо вопроса применения меры пресечения к несовершеннолетним, запрет определенных действий в отличие от ст. 108 УПК РФ может применяться к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым без ограничений по категориям совершенного преступления.

Таким образом, эта мера пресечения является исключением при ее применении в соответствии с положениями ч. ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ, в части

ограничительного условия применения меры категорией совершенного преступления. Это призвано обеспечить реализацию меры на практике.

Согласно ч.6 ст. 105.1 УПК РФ «суд может возложить следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет";

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»¹.

Однако запрет определенных действий всегда сопряжен с обязанностью являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, поэтому любой запрет сопряжен с параллельной обязанностью, и это должно учитываться при рассмотрении ходатайства и вынесении постановления касательно запрета определенных действий.

Кроме того, ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ содержит указание, что запрет состоит также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов. Согласно ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ в случае отказа подозреваемого или обвиняемого от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Поэтому в соответствующем постановлении о применении запрета определенных действий должно содержаться указание касаясь:

1. Обязанности своевременно являться по вызовам уполномоченных должностных лиц;
2. Назначаемого запрета (нескольких запретов), предусмотренных в ч.6 ст.105.1 УПК РФ;
3. Осуществления контроля за соблюдением возложенных запретов.

Применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также запрет их умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности либо совершения иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых средств контроля.

При рассмотрении ходатайство суд может принять одно из трех решений и вынести соответствующее постановление: 1) отказать в удовлетворении ходатайства; 2) удовлетворить ходатайство; 3) возложить дополнительные запреты на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий должно содержать конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, срок применения запрета, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, другие условия), а также обязанность подозреваемого

или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда. В ином случае постановление будет подлежать уточнению¹.

При этом, хоть запрет использовать средства связи и накладывается, но подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Постановление судьи подлежит немедленному исполнению. Оно «направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контролирующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц. В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством в соответствии с пунктом 6 части шестой настоящей статьи у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета»².

Постановление может быть обжаловано в порядке, установленном ч.11 ст.108 УПК РФ, а именно в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 УПК РФ, в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-8451/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 3/14-10/2019[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dzff6LUydYWYI/> (дата обращения 29.05.2020).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным главой 47.1 УПК РФ.

Стоит обратить внимание на ряд особенностей запрета определенных действий или моментов, имеющих некоторые неопределенности.

Во-первых, осуществление контроля за соблюдением меры. Согласно ч.1 ст. 105.1 УПК РФ «запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов»¹. Контроль за соблюдением запретов является одним из элементов применения запрета определенных действий².

В ходатайстве следователя или дознавателя и постановлении суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий обязательно должно присутствовать часть, касающаяся осуществления контроля за соблюдением меры. Согласно ч.11 ст.105.1 УПК РФ контроль за соблюдением запретов, предусмотренных осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Для эффективного осуществления контроля используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Перечень этих технических средств содержится в Постановлении Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. N

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

² Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22К-4070/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 3/4-1-90/19 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UadXa9uB49VX/> (дата обращения 29.05.2020).

134 "О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог"¹. Так, технические средства для осуществления контроля делятся на средства персонального контроля, устройство аудиовизуального контроля и технические средства и устройства региональных информационных центров. К средствам персонального контроля относятся такие устройства как браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер. Технические средства и устройства региональных информационных центров предусмотрены для обеспечения функционирования систем, обрабатывающих информацию, полученную от средств персонального контроля и устройств аудиовизуального контроля.

Основной целью использования всех вышеуказанных технических средств и устройств является отслеживание местонахождения подозреваемого или обвиняемого, к которому применена мера пресечения.

Однако список средств этого не обеспечивает возможность осуществить полноценный контроль за соответствующим лицом, когда в отношении него судом установлены такие запреты как: общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, поскольку для этого необходимы аудиовизуальные устройства. Более того согласно уровню развития современных электронных технологий невозможно в полной

¹ Постановление Правительства РФ «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» от 18 февраля 2013 г. № 134 // Российская газета. 22.02.2013 г. № 39.

мере контролировать исполнение запрета в той части, где говорится об использовании средств связи и сети Интернет, поскольку сложно дать гарантии, что у обвиняемого нет электронных устройств, которые можно использовать в качестве средства связи или для выхода в сеть Интернет.

Решением этого вопроса стало использование нескольких технических средств в совокупности для контроля за соблюдением установленных запретов лицом, к которому избрали меру пресечения в виде запрета определенных действий. В качестве примера можно привести США, где применяется именно такой подход. Для контроля за нахождением лиц под домашним арестом используется система голосовой идентификации, которая заключается в том, что контролирующий орган производит соединения с телефонным аппаратом, установленным по месту содержания лица под домашним арестом, посылая сигнал вызова, на который лицо, подвергнутое мере пресечения, обязан ответить. Ответом является ранее установленная фраза или определенное сочетание слов. Подозреваемый или обвиняемый, отвечая на сигнал, произносит эту фразу (сочетание слов), а программный модуль сравнивает с ранее записанной фразой, содержащейся в базе данных, произнесенной этим же лицом в различных интонациях¹. Помимо такого вида контроля в США получила распространение практика вживления микрочипов в кисть руки для управления смарт-замком дома и смартфоном.

А. В. Шигуров и Е. И. Шигурова отмечают, что «неясна процедура отслеживания встреч обвиняемого с теми лицами, с которыми это запретил суд; нет процедуры контроля за отправкой и получением почтово-телеграфных отправлений и использованием средств связи и сети Интернет»².

Поэтому проблема обеспечения контроля за соблюдением подозреваемым, обвиняемым возложенных запретов остается актуальной, и если для контроля за

¹ Квык А.В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. N 16. С. 17.

² Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы института домашнего ареста в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3. С. 32-35. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/03/3765> (дата обращения: 01.06.2020).

перемещениями подозреваемого, обвиняемого достаточно технических средств, то эффективность контроля за исполнением других запретов ставится под сомнение.

В. С. Исаков обращает внимание на отсутствие «таких технологий, которые позволяют обеспечить полный контроль за исполнением того или иного запрета»¹.

Развитие цифровых технологий должно отражаться и на средствах контроля, поскольку существующие средства не могут обеспечить надлежащий контроль в виду особенностей запретов. Кроме того, технологический прогресс способствует «созданию условий для осуществления эффективного контроля за лицом, в отношении которого избрана одна из мер пресечения в виде запрета определенных действий, которые, несмотря на существенные ограничения конституционных прав человека, выраженные в изоляции его в жилом помещении и установлении других запретов, выступают не только альтернативными мере пресечения в виде заключения под стражу, но и наиболее гуманными в сравнении с ней»².

Учитывая особенности возможных запретов для подозреваемого и обвиняемого, нужно сказать, что ряд мер направлены на обеспечение безопасности потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного процесса. Поэтому вопрос и вышеизложенные положения, касающиеся технической части контроля за осуществлением запрета определенных действий, интересен и для этих субъектов. Совершенствование технической части предполагает помимо установления эффективного контроля, также и обеспечение соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых и потерпевших, свидетелей.

¹ Исаков В. С. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // Аллея Науки. 2018. № 5 (21). С. 634.

² Янин М.Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №4 (50). С. 85-91. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-kak-alternativa-zaklyucheniyu-pod-strazhu> (дата обращения: 03.06.2020).

Во-вторых, стоит отметить вопрос исчисления сроков. Зачет срока содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ осуществляются по-разному, несмотря на суть ограничения конституционного права.

В ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержится исчерпывающий перечень допустимых оснований для лишения свободы. «Пункт «а» ч. 1 ст. 5 признает справедливым пребывание под стражей до вынесения приговора при условии наибольшей вероятности назначения соотносимого наказания. Это применимо и к иным мерам пресечения, связанным с ограничением личной свободы»¹. При этом, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 марта 2018 г. № 12-П указал что, «в силу принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 49 Конституции Российской Федерации, до вступления в законную силу обвинительного приговора подозреваемые и обвиняемые, считающиеся невиновными в совершении преступления, не должны подвергаться ограничениям, которые в своей совокупности сопоставимы по степени тяжести с уголовным наказанием, а тем более превышают его»².

С учетом изложенного справедливо полагать, что необходим единый подход к равному исчислению срока содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, поскольку меры представляют собой ограничение права личной свободы, хоть и осуществляются разных условиях. Кроме того, положения п. 9 ст. 308 УПК РФ указывают, что в резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться решение о зачете времени предварительного содержания под

¹Петровских А.С., Смахтин Е.В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. №4 (106). С.77. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-tolkovanie-i-problemy-primeneniya> (дата обращения: 20.05.2020).

²Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. N 12-П "По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Костромина" [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/04/konstitsud-dok.html> (дата обращения 21.05.2020).

стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Эта норма приравнивает в вопросе эти три меры. Тем не менее п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ предусматривает зачет времени содержания под стражей из расчета двух дней применения запрета, установленного п. 1 ч. 6 ст. 105.1, за один день содержания под стражей. Это не соответствует формулировке п. 9 ст. 308 УПК РФ и такое положение приводит к несправедливому применению уголовно-процессуального закона и не отвечает правовой позиций Конституционного Суда РФ.

В законодательстве не разъяснен вопрос, что при изменении меры пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей на меру пресечения в виде запрета определенных действий (а именно запрет, предусмотренный п.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ), будет ли засчитываться ли срок домашнего ареста или содержания под стражей в срок запрета выхода за пределы жилого помещения, который фактически представляет собой «облегченную версию» домашнего ареста. В УПК сказано лишь о зачете срока такого запрета в срок содержания под стражей (п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК), но не наоборот. Однако мера пресечения связана с ограничением личной свободы и вопрос несомненно важный. Логично, что время содержания под стражей или домашнего ареста при изменении меры пресечения должно включаться в срок запрета выхода за пределы жилого помещения, поскольку меняются условия, но не само ограничение свободы. Однако закон не регулирует этот вопрос.

В-третьих, вопрос целесообразности применения запрета, предусмотренного ч. 5 ст. 105. 1 УПК РФ.

В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а именно запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных

средств, должностное лицо, расследующее уголовное дело, изымает у подозреваемого или обвиняемого водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета (ч. 5 ст. 105. 1 УПК РФ).

Данный запрет имеет противоречивый характер. С одной стороны, запрет направлен на предотвращение новых преступлений. С другой стороны, появляется вопрос об обоснованности и целесообразности введения такого ограничения права, как запрет на управление автомобилем лицом, обвиняемым в преступном нарушении правил дорожного движения. А. В. Орлов отметил, что «следуя логике, имело бы смысл продолжить перечень запретов и установить, например, в п. 7 этой же статьи запрет на приобретение обвиняемым алкоголя в определенных случаях, в п. 8 - запрет делать ставки на тотализаторе и т. п.»¹.

¹ Орлов А. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5 (31). С. 56

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт мер принуждения является одним из самых значимых институтов всего уголовного процесса. В широком понимании уголовно-процессуального принуждения большинство действий и решений, совершаемых и принимаемых в рамках уголовного процесса, имеют принудительный характер, то есть не зависят от воли частных лиц. Деятельность в рамках производства по уголовному делу зависит не только от должностных лиц, но и от действий или наоборот воздержаний от определенных действий частных лиц. В таком случае уголовно-процессуальное принуждение в узком смысле характеризует возможность обеспечить должное поведение субъектов правоотношений, которые не связаны своим должностным положением.

Меры принуждения представляют собой именно такие способы обеспечения исполнения участниками процессуальной деятельности возложенных на них обязанностей. Отсутствие подобных мер не смогло бы обеспечить принудительный характер уголовного процесса. Их существование и значение обуславливаются самой сутью уголовного процесса.

Среди мер принуждения выделяют меры пресечения, которые несомненно связаны с принуждением, однако эти меры не принуждают к совершению определенных действий, а наоборот принимаются для насильного удержания участников производства по делу (а именно подозреваемого и обвиняемого) от совершения каких-либо действий, препятствующих расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Система мер пресечения направлена на устранение возможных препятствий, которые могут возникнуть перед лицом, осуществляющим производство по делу, для увеличения скорости и улучшения качества самого расследования. Это возможно в условиях соответствия мер пресечения условиям времени, их разработанности и наличия всех необходимых мер, которые могут в достаточной степени осуществлять поставленные перед ними задачи.

В 2018 году были внесены поправки в главу 13 УПК РФ, в частности ввели новую меру пресечения в виде запрета определенных действий. Эта мера является новой для российского законодательства, поскольку она была неизвестна законодательству ни советского периода, ни дореволюционного времени. Однако до введения запрета определенных действий в систему мер пресечения в качестве самостоятельной меры, запреты могли применяться в рамках домашнего ареста, то есть это было его мягкой формой.

Сложилось понимание, что запреты, налагаемые в рамках новой меры пресечения, не способны самостоятельно в полном объеме предотвратить негативные последствия, с целью предотвращения, которых и применялась мера пресечения. В частности, обвиняемый и подозреваемый способен скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью при применении в отношении них запрета определенных действий в качестве самостоятельной меры пресечения. В таком случае мера полностью реализует поставленные перед ней задачи, только если применяется по отношению к добросовестному обвиняемому или подозреваемому.

С целью создания большей вариативности в системе мер пресечения, законодатель дополнил ст.97 УПК РФ частью, допускающей применение залога или домашнего ареста в совокупности с запретом определенных действий. Это сделало запрет определенных действий более гибкой мерой пресечения и позволило путем комбинирования мер найти то, что может стать действенной и более мягкой альтернативой заключению под стражу. Однако с негативной стороны положение противоречит правилу применения по отношению к обвиняемому одной меры пресечения и может привести к излишнему ограничению конституционных прав. Кроме того, остается непонятным как обосновывается необходимость применения нескольких мер, должно быть указаны основания для применения каждой меры по отдельности или их совокупности.

Анализируя зарубежное законодательство в части запрета определенных действий стоит отметить открытость списка запретов, возможных к применению. В таком случае у следствия появляется большее количество вариантов запретов, что делает меру более действенной, поскольку в таком случае появляется возможность избрать наиболее эффективный запрет в каждом конкретном случае. Запрет определенных действий становится более сильной мерой пресечения при открытом перечне запретов. При этом судебный порядок избрания меры

позволяет ограничить возможное злоупотребление. Представляется, что изменение законодательства в этой части улучшило бы меру, как показывает анализ зарубежного законодательства это увеличит статистику избрания запрета определенных действий.

Стоит сказать и о трудности контроля за соблюдением запретов определенных действий, для контроля за перемещениями подозреваемого, обвиняемого достаточно применяемых на практике сейчас технических средств, то эффективность контроля за исполнением других запретов сомнительна, поскольку используемые технические устройства не способны точно контролировать соблюдение возложенных запретов.

Поскольку мера относительно новая сделать однозначный вывод о ее эффективности невозможно. Уже сейчас благодаря практике применения меры были выявлены некоторые трудности. Изменения меры пресечения с целью устранения выявленных на практике проблем необходимо также и для гарантии прав и свобод человека и соблюдения принципов, на которых базируется весь уголовный процесс. Возможно, запрет определенных действий пока не стал такой альтернативой заключению под стражу, которая необходима в действующем законодательстве, но со временем мера пресечения должна быть доработана и стать тем, чем и подразумевалось при ее введении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml(дата обращения: 18.05.2020).
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.
6. Постановление Правительства РФ «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» от 18 февраля 2013 г. № 134 // Российская газета. 22.02.2013 г. № 39.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 184-190.
2. Булатов Б.Б., Баранова А.М. Уголовный процесс. В 2 ч. Часть 1: учебник для СПО / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. - 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 154 с.
3. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. №5 (233). С. 90-98. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yuridicheskoy-prirode-ponyatii-i-sisteme-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 18.05.2020).
4. Войцеховская Д. А. Запрет определенных действий - новая мера пресечения в уголовном процессе России // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство и социальная эффективность: сб. науч. тр. (Саратов). 2018. С. 171-173.
5. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-rossii-13-19-veka> (дата обращения: 18.05.2020).
6. Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /И.Д.Гайнов. Москва, 2010. 254 с.
7. Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 90-96.
8. Головки Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.1280 с.

9. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2020).
10. Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. №12. С. 84-86. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-analiz-pravoprimeritelnoy-praktiki> (дата обращения: 24.05.2020).
11. Исаков В. С. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // Аллея Науки. 2018. № 5 (21). С. 632-639.
12. Калиновский К.Б. Система мер пресечения. // Уголовный процесс: Учебник. Под общ. ред. А.В.Смирнова. М., 2012. С. 278-281.
13. Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Уголовный процесс. Пособие по подготовке к экзамену. СПб.: Питер, 2003. 160 с.
14. Каплунов, А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения / А.И. Каплунов // Государство и право. 2004. № 12. С. 1017.
15. Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34-35.
16. Квык А.В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. N 16. С. 16-18.
17. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1978. 191 с.
18. Кругликов А.П. Уголовный процесс. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 259 с.
19. Курочкин А. Д. О применении новой меры пресечения - запрета определенных действий - в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 241-247.

20. Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2019. 296 с.
21. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб, 1968. С. 64.
22. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенатская типография, 1906. 192 с.
23. Магомедов, Р. М. Меры процессуального принуждения в период Древней Руси / Р. М. Магомедов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 163-164. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/284/64039/> (дата обращения: 18.05.2020).
24. Маликова Н. В. Запрет определенных действий: новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 20-23.
25. Марковичева Е.В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 54-57. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-v-sisteme-mer-presecheniya> (дата обращения: 31.05.2020).
26. Миронова Евгения Валериевна Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №316. С.105-107. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-izbraniya-mery-presecheniya-v-vidе-zaklyucheniya-pod-strazhu> (дата обращения: 17.05.2020).
27. Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
28. Мыщыков А. Я. Меры процессуального принуждения // Большая российская энциклопедия. Том 20. Москва. 2012. С. 43-45.
29. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. М., 2006. 192 с.

30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.
31. Орлов А. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5 (31). С. 53-57.
32. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. №1 (32). С. 85-89. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mer-presecheniya-v-rossii-istoriya-stanovleniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 22.05.2020).
33. Петровских А.С., Смахтин Е.В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. №4 (106). С.74-78. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-tolkovanie-i-problemy-primeneniya> (дата обращения: 20.05.2020).
34. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Институт государства и права. М.: Наука, 1989. 234 с.
35. Пикалов И. А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект). М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
36. Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.05.2020).
37. Рогава И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. С. 23-25. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-mer-presecheniya-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 20.05.2020).

38. Рустамов А.А. Сравнительно-правовой анализ запрета определенных действий по уголовно - процессуальному законодательству российской Федерации и стран англосаксонской правовой системы // Academy. 2019. №4 (43). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoi-analiz-zapreta-opredelennyh-dei-stvii-po-ugolovno-protsessualnomu-zakonodatelstvu-rossii-skoi-federatsii-i-stran> (дата обращения: 17.06.2020).
39. Светочев В. А. Уголовно-процессуальный алгоритм избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 3 (29). С. 57-61.
40. Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1892. [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 18.05.2020).
41. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. 697 с.
42. Соколов Е.С., Им В.С. Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №10-2. С. 45-49. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-i-klassifikatsii-mer-presecheniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 20.05.2020).
43. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. 466 с.
44. Тарасова А. Е. Система и принципы построения частных и частно-публичных отраслей права (концептуальные положения) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №4. С. 35-40. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-printsipy-postroeniya-chastnyh-i-chastno-publichnyh-otrasley-prava-kontseptualnye-polozheniya> (дата обращения: 18.05.2020).
45. Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

- 46.Ткачева Н. В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №2 (102). С. 83-87. [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-velikobritanii> (дата обращения: 18.05.2020).
- 47.Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс].URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=2788;-36(дата обращения: 12.05.2020).
- 48.Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО / Ю.В. Францифоров, Н С. Манова. 2- е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 245 с.
- 49.Чистяков О.И Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.
- 50.Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы института домашнего ареста в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3. С. 32-35.[Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/03/3765> (дата обращения: 01.06.2020).
- 51.Яковлева С.А., Кутянина А.С. Проблемы соотношения запрета определенных действий с другими мерами уголовно-процессуального пресечения // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. №1 (17).С. 67-77. [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sootnosheniya-zapreta-opredelennyh-deistvii-s-drugimi-merami-ugolovno-protsessualnogo-presecheniya> (дата обращения: 01.06.2020).
- 52.Янин М.Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №4 (50). С. 85-91.[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret->

opredelennyh-deystviy-kak-alternativa-zaklyucheniyu-pod-strazhu (дата обращения: 03.06.2020).

- 53.«Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders», Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004».
- 54.Family Law Act 1996. Part IV Non-molestation orders Section 42. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 11.03.2020).
- 55.«What are the differences between a peace bond and a restraining order?». BC Ministry of Attorney General. Archived from the original on June 16, 2002. Retrieved August 22, 2016.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. N 12-П "По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Костромина" [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/04/konstitsud-dok.html>(дата обращения 21.05.2020).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 N 27-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"[Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22012014-n-27-o-ob/> (дата обращения 23.05.2020).
3. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-4133/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-135/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VrПЕНГТруJT/> (дата обращения 17.05.2020).

4. Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-8451/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 3/14-10/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 17.05.2020).
5. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22К-4070/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 3/4-1-90/19 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UadXa9uB49VX/> (дата обращения 17.05.2020).
6. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22К-4070/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 3/4-1-90/19 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UadXa9uB49VX/> (дата обращения 29.05.2020).
7. Приговор Свердловского областного суда № 2-28/2019 от 12 декабря 2019 г. по делу № 2-28/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3DzZbou947T/> (дата обращения 17.05.2020).
8. Апелляционное постановление Суд Ханты-Мансийского автономного округа № 22/1996 22К-2096/2019 от 6 декабря 2019 г. по делу № 3/1-348/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/svWPievwxLm9/> (дата обращения: 31.05.2020).
9. Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22К-2821/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 22К-2821/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6dTtCREoXoJT/> (дата обращения 17.05.2020).
10. Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 22К-2019/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 3/1-59/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dNIImSAOf466/> (дата обращения 17.05.2020).
11. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия № 22К-536/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 22К-536/2019 [Электронный

- ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/47m4MzmfKpYj/> (дата обращения 17.05.2020).
12. Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22К-2240/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 3/14-28/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sfe37mHa9JJ4/> (дата обращения 17.05.2020).
 13. Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-3282/2019 22К-3282/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 3/3-166/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ХеУМсrCKZlmo/> (дата обращения 17.05.2020).
 14. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия № 22-1333/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 4/17-766/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rRCXTR6lJUdT/> (дата обращения 17.05.2020).
 15. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22К-6739/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 3/14-18/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AMNtkrtBrVm1/> (дата обращения: 31.05.2020).
 16. Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа № 1-75/2019 от 29 марта 2019 г. по делу № 1-75/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jULu3aMY5lbl/> (дата обращения 17.05.2020).